

УДК – 343
ББК – 67

НИКОЛАЕВА Юлия Валентиновна,
заведующая кафедрой
«Уголовное право и процесс»
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

ГРИМАЛЬСКАЯ Светлана Александровна,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации,
кандидат юридических наук

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СУДЕБНАЯ СТАТИСТИКА О ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье авторы анализируют с различных позиций статистические данные, отражающие состояние преступности несовершеннолетних в современной России, а также применяемые в отношении несовершеннолетних некоторые виды наказаний и принудительные меры воспитательного воздействия.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, несовершеннолетние, Судебный департамент, Верховный Суд, наказание, лишение свободы, принудительные меры воспитательного воздействия, статистические данные, состояние преступности, общественная опасность, категории преступлений.

NIKOLAEVA Yulia Valentinovna,
manager of «Criminal Law and Process»
department of Financial University
under the Government of the Russian Federation,
doctor of jurisprudence, associate professor

GRIMALSKAYA Svetlana Aleksandrovna,
associate professor «Criminal law and process»
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
candidate of jurisprudence

JUDICIAL STATISTICS ABOUT CRIME OF MINORS IN THE MODERN RUSSIA

Summary. In article authors analyze from different line items the statistical data reflecting a status of crime of minors in the modern Russia, and also some types of punishments and coercive measures of educational influence applied concerning minors.

Keywords: Criminal code, minors, Judicial department, Supreme Court, punishment, imprisonment, coercive measures of educational influence, statistical data, crime status, public danger, categories of crimes.

Понимание уровня вовлеченности несовершеннолетних в преступную среду невозможно без анализа статистических данных о состоянии преступности несовершеннолетних в России на современном этапе.

Как известно, уровень и динамика преступности могут красноречиво свидетельствовать об эффективности политики Рос-

сии в сфере противодействия преступности. С уверенностью можно сказать, что данное положение относится и к противодействию преступности несовершеннолетних. Ее анализ вызывает серьезную озабоченность у ученых-юристов и практиков. Следует согласиться с мнением, высказанным в науке криминологии, о том, что несовершеннолетние – это будущее

любого государства. Поэтому от того, насколько они криминально активны, зависит судьба общества и государства [1, с. 254].

Судя по статистическим данным, наблюдается устойчивая тенденция к снижению выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления: с 72 692 в 2010 г. до 55 365 в 2015 г. При этом с 2010 по 2012 гг. фиксировалось ежегодное снижение данного показателя; по итогам 2013 и 2015 гг. он вырос, хотя несущественно – 2,2 и 2,4% соответственно.

Казалось бы, предложенные данные свидетельствуют об эффективности проводимой политики государства в сфере противодействия преступности несовершеннолетних. Однако это далеко не так.

Если определить долю выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в общем объеме выявленных лиц, совершивших преступление, то картина представляется не столь благополучной. Приведем некоторые статистические данные.

Так, доля выявленных несовершеннолетних в 2010 г. составляла 6,5%, в 2011 г. – 6,3%, в 2012 г. – 5,9%, в 2013 г. – 6,0%, в 2014 г. – 5,4% в 2015 г. – 5,2%. Представленные данные свидетельствуют о том, что уровень общей преступности несовершеннолетних, хотя и имеет некоторые колебания, остается примерно неизменным из года в год.

По мнению ученых-юристов, на состояние преступности непосредственное влияние оказывают совершеннолетние, которые пользуются социальной незрелостью подростков, слабым контролем над их поведением со стороны родителей или иных лиц и т.д. В некоторых случаях вовлекают несовершеннолетних в совершение преступления либо антиобщественное поведение; совершеннолетние, призванные законом выполнять обязанности по воспитанию несовершеннолетних, – это родители или педагоги.

Так, по данным статистики [6], в 2011 г. по ст. 150 и 151 УК РФ к уголовной ответственности было привлечено 893 лица, в 2012 г. – 711, в 2013 г. – 652 лица. Как видно, имеется тенденция к снижению числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за данные преступления. По мнению

криминологов, этот факт может быть объясним повышенной латентностью таких преступлений [4, с. 37–40].

Определенный интерес представляют данные о родителях и педагогах, привлеченных к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного деяния (ч. 2 ст. 150 и ч. 2 ст. 151 УК РФ). Совершая такие преступления, родители или педагоги крайне негативно влияют на процесс формирования личности подростка.

Так, в 2011 г. было привлечено 99 лица (11,08% от общего числа привлеченных лиц за данные преступления), в 2012 г. – 83 лица (11,67% от общего числа привлеченных лиц за данные преступления), в 2013 г. – 72 лица (11,04% от общего числа лиц, привлеченных за данные преступления).

Представленные данные судебной статистики убедительно показывают неблагополучие в данной сфере. При снижении общих количественных показателей доля родителей и педагогов остается неизменной на протяжении ряда лет.

В науке уже было высказано мнение о необходимости усиления уголовной ответственности родителей и педагогов за совершение данных преступлений [5], однако законодатель, видимо, не слышит подобные предложения. Такой же тактики придерживается и судебная практика. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [7], в 2011 г. 580 (64,94%) родителям или педагогам, привлеченным к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественные действия, наказание назначено условно: в 2012 г. – 458 (64,41%), в 2013 г. – 381 (58,43%). Подобная тенденция сохраняется и в настоящее время.

Следует обратить внимание и на такой показатель, как вовлечение несовершеннолетних в преступную группу (ч. 4 ст. 150 УК РФ). Данные статистики свидетельствуют, что он имеет тенденцию к снижению с 329 в 2011 г. до 198 в 2013 г. Отрадно, что снижение происходит не только по абсолютным цифрам, но и с точки зрения доли данного вида преступления в общем объеме преступлений, зарегистрирован-

ных по ст. 150 УК РФ, – с 36,84% в 2011 г. до 30,36% в 2013 г.

Статистика преступности представлена и таким показателем, как география преступности [8]. С точки зрения наибольшего удельного веса преступлений (от числа расследованных), совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, она выглядит следующим образом: Ненецкий АО – 12,8; Архангельская область – 10,5; Забайкальский край – 9,8; Республика Карелия – 9,4; Приморский край – 9,0; Камчатский край – 9,0; Хабаровский край – 8,8; Еврейская АО – 8,3; Карачаево-Черкесская Республика – 8,2; Республика Бурятия – 8,0.

Регионы с наибольшим удельным весом несовершеннолетних, совершивших преступления (от общего числа выявленных лиц), представлены следующим образом: Ненецкий АО – 12,17; Забайкальский край – 10,35; Приморский край – 9,52; Архан-

гельская область – 9,44; Иркутская область – 9,00; Республика Саха (Якутия) – 8,73; Республика Тыва – 8,70; Хабаровский край – 8,57; Новосибирская область – 8,27; Свердловская область – 8,13.

Соотношение данных показателей свидетельствует, что их совпадение происходит в Ненецком АО, Забайкальском крае, Архангельской области, Приморском и Хабаровском краях. Таким образом, с позиции географии преступности руководителям органов внутренних дел, местных органов самоуправления следует усилить деятельность, направленную на противодействие преступности несовершеннолетних.

Еще один качественный показатель преступности позволяет изучить ее с позиции общественной опасности. По данным судебной статистики, число расследованных преступлений по категориям, совершенных несовершеннолетними, распределяется следующим образом.

Таблица № 1.

Сведения о количестве тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при соучастии, по которым закончено предварительное расследование

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Особо тяжкие преступления	2551	1965	1712	1757	1777	2142
Тяжкие преступления	20910	17897	12817	12877	12009	11169
Средней тяжести	38732	37037	33133	34730	29856	30473
Небольшой тяжести	16355	15011	16608	17861	15598	17369

Данные позволяют сделать следующие выводы:

- очевидно, что с позиции общественной опасности несовершеннолетние совершают преступления средней тяжести. В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ это умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, превышает три года лишения свободы;

- тяжкие преступления с позиции частоты их совершения занимают треть ме-

сто, и здесь наблюдается устойчивая тенденция к снижению их совершения;

- самую малочисленную группу совершаемых несовершеннолетними преступлений составляют тяжкие. Однако, несмотря на их небольшое число, в этой группе наблюдается нестабильность с учетом того, что по итогам 2015 г. наблюдается значительный рост особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, по которым закончено предварительное расследование.

Данные по возрасту несовершеннолетних, совершивших преступление, представлены следующим образом [9].

Таблица № 2.

Сведения о несовершеннолетних, совершивших преступление, по возрасту

Возраст	2010	2011	2012	2013
14–15 лет	9990	9101	8692	18510
16–17 лет	23058	20677	19470	40951

Приведенные статистические данные свидетельствуют о снижении исследуемых позиций в период с 2010 до 2012 гг. В 2013 г. произошел рост числа несовершеннолетних в анализируемых возрастных группах. Вместе с тем показатели удельного веса свидетельствуют не о тенденции роста, а о

наличии волнообразного изменения параметров, т.е. доля несовершеннолетних от 14 до 15 лет и от 16 до 17 лет остается из года в год примерно одинаковой.

Данные о поле несовершеннолетних, совершивших преступление, представлены следующим образом [9].

Таблица № 3.

Сведения о несовершеннолетних, совершивших преступление, по полу (женщины / мужчины)

Возраст	2010	2011	2012	2013
14–15 лет	1280 (1,48%) / 8710 (1,87%)	1289 (1,60%) / 7812 (1,75%)	1209 (1,50%) / 7483 (1,70%)	2447(1,59%) / 16063 (1,88%)
16–17 лет	2460 (2,85%) / 20598 (4,41%)	2293 (2,85%) / 18384 (4,13%)	2115 (2,63%) / 17355 (3,94%)	4266 (2,76%) / 36685 (4,28%)

Предложенные сведения показывают, что, как правило, в числе несовершеннолетних преступников преобладают лица мужского пола. Данная тенденция свойственна и для преступности совершеннолетних. Кроме того, так же как и предыдущий показатель распределения несовершеннолетних по возрасту, преступность несовершеннолетних в зависимости от пола не носит явно выраженного существенного изменения на протяжении анализируемых периодов, а остается изменяемой волнообразно.

Подобные выводы фиксируют и некоторые ученые-криминологи [2, с. 6–13].

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2013 г. суд, как правило, использовал такую форму реализации уголовной ответственности, как условное осуждение, – 12 050 чел. (41,26%). Если наказание связано с реальным его назначением, то основными видами наказания для несовершеннолет-

них остаются лишение свободы (4 602 чел., или 15,76%) и штраф (3 442 чел., или 11,78%).

Вместе с тем законодатель, учитывая особенности несовершеннолетнего возраста, дает право применить к несовершеннолетним принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

Изучение данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за последние три года позволяет сделать следующие выводы:

- применение принудительных мер воспитательного воздействия все чаще используется правоприменителем и свидетельствует о гуманном отношении к несовершеннолетним и предоставлении возможности встать на путь исправления. Так, если в 2013 г. по всем статьям УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия были применены в отношении 609 несовершеннолетних, то в 2015 г. – в отношении 2 052 несовершеннолетних;

- подавляющее большинство мер применялось в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, предусмотренные гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности». Так, в 2013 г. такие меры применялись в отношении 487 несовершеннолетних (80%), в 2014 г. – 1 676 несовершеннолетних (82,1%), в 2015 г. – 1 738 несовершеннолетних (84,7%). Вторая по количеству применяемых мер – группа преступлений, предусмотренная гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Здесь, как правило, подростками совершаются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Количество лиц, в отношении которых эта мера применялась, распределено следующим образом: 2013 г. – 42 (6,9%); 2014 г. – 142 (7%); 2015 г. – 80 (3,9%). Третью группу составляют несовершеннолетние, совершившие преступления, предусмотренные гл. 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья личности». Количество лиц, в отношении которых эта мера применялась, распределено следующим образом: 2013 г. – 27 (4,4%); 2014 г. – 119 (5,8%); 2015 г. – 136 (6,6%).

Налицо тенденция к увеличению числа лиц, в отношении которых принцип гуманизма реализуется в полном объеме;

- как известно, в соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Нами были проанализированы статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, которые свидетельствуют о том, что в 2013 г. 14,9% несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести, были освобождены от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия; в 2014 г. – 41,9%; в 2015 г. – 41,8%. По преступлениям средней тяжести данные выглядят иначе: в 2013 г. – 42,8%; 2014 г. – 55,3%; 2015 г. – 56,6% несо-

вершеннолетних. По несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления: 2013 г. – 37,3%; 2014 г. – 2,8%; 2015 г. – 1,6%. В отношении несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, данные зафиксированы только по 2013 г. – 0,5%.

Кроме того, если соотнести такие показатели, как выявление несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, и количество лиц, в отношении которых применены принудительные меры воспитательного воздействия, то можно сделать плачевный вывод об отсутствии широкой практики распространения данной меры в судебной практике. Так, в 2013 г. такая мера была применена в отношении 1% несовершеннолетних; в 2014 г. – 4% несовершеннолетних; в 2015 г. – 4% несовершеннолетних.

Причин этого, как нам видится, несколько: во-первых, наличие диспозитивного метода правового регулирования данного института в ст. 90 УК РФ; во-вторых, как показывает собственный опыт, правоприменитель излишне перестраховывается, поскольку на практике отмена примененной меры в случае ее систематического неисполнения несовершеннолетним расценивается, как правило, в качестве недоработки со стороны правоприменителя. В то же время Верховный Суд РФ в своем постановлении (п. 31) прямо указывает, что суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ [3].

Полагаем, что целесообразно прислушаться к настоящим рекомендациям Верховного Суда Российской Федерации.

Список литературы

- [1] *Гилинский Я.И.* Криминология. СПб., 2002.
- [2] *Данилин Е.М., Давыдова Н.В., Кузьмин А.Н.* Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

[4] *Софинская Е.Д.* Насилие в школе (к постановке проблемы) // Юридическое образование и наука. 2013. № 1.

[5] *Тропина Л.И.* Создание комплексной системы профилактики и правосудия в отношении несовершеннолетних, отработка ювенальных технологий на территории Московской области // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 4.

[6] <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272>.

[7] <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

[8] <http://crimestat.ru/analytics>.

[9] http://crimestat.ru/social_portrait.

Spisok literatury

[1] *Gilinskij Ya.I.* Kriminologiya. SPb., 2002.

[2] *Danilin E.M., Davy'dova N.V., Kuz'min*

A.N. Charakteristika osuzhdenny'x, otby'vayushhix nakazanie v vospitatel'ny'x koloniyax // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, e'konomika, upravlenie. 2013. № 4.

[3] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 01.02.2011 № 1 (red. ot 02.04.2013) «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushhego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnix».

[4] *Sofinskaya E.D.* Nasilie v shkole (k postanovke problemy') // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2013. № 1.

[5] *Tropina L.I.* Sozdanie kompleksnoj sistemy' profilaktiki i pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnix, otrabotka yuvenal'ny'x texnologij na territorii Moskovskoj oblasti // Voprosy' yuvenal'noj yusticii. 2006. № 4.

[6] <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272>.

[7] <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

[8] <http://crimestat.ru/analytics>.

[9] http://crimestat.ru/social_portrait.

